

Другой, изменение, время¹

Сырودهева А. А.,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт философии РАН,
h.puck@mail.ru

Аннотация: Тема Другого сохраняет свою актуальность и для исследователей, и для обывателей. В нынешнем мире информационных потоков, характеризующемся повышенной социальной изменчивостью, свойственная социальному субъекту динамика становления другим выступает дополнительным аргументом в пользу эмпатийного подхода к Другому. Осмысление собственных внутренних поисков и разнообразных социальных отношений вписано в многослойную общественную динамику, обусловленную действиями различных акторов и их концептуализацией происходящего (включая идеологическую) в бегущем времени. Соотнесение проблематики Другого с темой изменения во времени, по мнению автора, плодотворно и в этическом, и в психологическом, и в политическом смысле, ибо согласуется с запросом на социальную интеграцию как в рамках отдельного совокупного социального субъекта, так и в общемировом масштабе. Основания для интеграции во многом определяют ее характер. Сдвиг общественного фокуса оценки, критики (вплоть до запрета) с социального актора на его/ее конкретные действия представляется оправданным с точки зрения демократической тенденции оперирования принципом социального исключения.

Ключевые слова: Другой, инаковость, динамика, изменение, время, история, информационные потоки, интегративные процессы, эмпатия, многообразие.

¹ Текст была задуман до событий 2022 г. вокруг Украины. Изначальный его вектор сохранился. Между тем, отдельные тезисы потребовали соотнесения со случившимся нынешней весной; кризис в центре Европы во многом заострил проблему.

Динамика, то есть снова переход и даже больше — совокупность переходов, затрагивает саму нашу социальную и профессиональную идентичность, сам способ существования современных развитых обществ...

Елена Петровская. Возмущение знака. Культура против трансценденции

Мир мы имеем сообща не только с теми, кто с нами живет, но также и с теми, кто был до нас, и с теми, кто придет после нас. Но такой мир способен пережить приход и уход поколений в нем только в той мере, в какой он публично открыт.

<...> Общий мир исчезает, когда его видят уже только в одном аспекте; он вообще существует только в многообразии своих перспектив.

Ханна Арендт. Vita Activa, или О деятельной жизни

I

Настоящее чрезвычайно динамично. Мы все чаще склонны воспринимать его таковым. Быстро устаревают технологии и аргументы. Внутри именуемого «молодым» в свою очередь неустанно кристаллизуются «поколения». Настоящее настолько стремительно, что складывается впечатление, будто вот-вот оно исчезнет как фрагмент временного континуума, ибо постоянно очень значительные «куски» реальности переходят в разряд прошлого, а значит *другого* для нас нынешних².

По всей видимости, причина подобного положения дел — в будущем, которое никогда прежде так не накрывало собой день нынешний, взрывая его проектами, начинающимися «прямо сейчас». «...Будущее наступает все быстрее и быстрее», — отмечает Джон Урри³. Научная фантастика, футурология, утопии и антиутопии перестают быть предметом размышлений лишь увлеченных. Нового много, и оно столь радикально в жизни человека XXI века, что становится почти противоестественно быть невосприимчивым к его потокам из будущего. Наши современники втянуты в процесс создания способов описания действительности, перманентно наполняющейся непривычным, неожиданным. Соответственно, освоение языков «нового» — необходимость, пусть для кого-то более, а для кого-то менее подъемная.

Не переставая заявлять о себе, стучать в дверь, новый контекст очевидным образом подталкивает к сомнениям, которых не избежать и миру «прежнего». При этом и само

² Показательно описание, которое встречаем у Андрея Олейникова: настоящее так «асинхронно и не равно самому себе, что может расслаиваться на целое множество не современных друг другу темпоральных порядков. Настоящее <...> почти не имеет длительности, но зато чревато катастрофичностью, разрывающей человеческую жизнь на времена “до” и “после”» [Олейников А., 2021, с. 1].

³ Британский социолог напоминает, что об этом «впервые подробно было сказано в книге Элвина Тоффлера “Шок будущего” (Toffler 1970; Тоффлер 2002). Он описал ускорение технологических и общественных преобразований в геометрической прогрессии» [Урри Дж., 2018, с. 11]. Также читаем у Криса Лоренца: «...идея “увеличивающейся скорости” современной истории известна как “тезис акселерации” или “акселерационная теория”. Согласно Козеллику, “акселерация” объясняет среди прочего, почему периоды в истории становятся все короче...» [Лоренц К., 2021, с. 33].

прошлое, со своей стороны, приблизилось к нам нынешним, граница между «сегодня» и «некогда ранее» оказывается все более зыбкой. Вплотную подступившее прошлое активно участвует в размышлении индивидуальных и совокупных социальных субъектов относительно самоидентификации. Происходящее описано Еленой Петровской в книге «Возмущение знака. Культура против трансценденции» следующим образом: «...перестают просматриваться причинно-следственные связи и восходящие и нисходящие генеалогии. Вместо этого открывается некое общее пространство, где явления прошлого и настоящего вступают в актуальное взаимодействие» [Петровская Е., 2019, с. 7].

Складывается ощущение, что на повестке дня стоят не только и не столько вопросы о культуре отношения к прошлому, о сохранении, понимании, интерпретации последнего, равно как не просто об открытости к будущему, смелости, творческих экспериментах с новым, сколько о способности *совмещать в собственной повседневной жизни* бывшее и предстоящее — в общественных приоритетах и в индивидуальном сознании, в личном взаимодействии, пронизывающем публичную жизнь. Ныне с особой остротой ставится вопрос о принципах отношения ко Времени и всему тому, что пребывает в нем. И, как следствие, о нашей почти одновременной сопричастности многому, широкой эмпатии и ответственности⁴.

Динамичность и разнообразие (они видятся главными «действующими лицами» упомянутой книги Е. Петровской о современной социальной реальности) способствуют такому многоплановому присутствию Других и *другого* в жизни каждого, что поле универсального сокращается, но при этом не отменяется. На статус «всеобщего» как никогда претендует потребность в социально-темпоральном переводе, необходимость для наших современников понимать друг друга, а также себя меняющегося/меняющуюся, по ходу перемещения (среди прочего) по временной оси. Ныне в приоритете вопрос внимания, терпимости не только к Другому как таковому, но и к *процессу изменения, становления Другим во временной перспективе, к друговости в динамике*⁵. Внимание уделяется и пожилым людям, и вступлению в фазу старения; и болящим, и страхам оказаться в их числе; и своеобразию другого пола, и переживаниям о возможной смене его; и прошедшим через процедуру развода, и размышлениям о таком решении. В круг осмысления и вероятной эмпатии все отчетливее входят в том числе **процессы**, которые проживает Другой и, что очень важно, которые переводят нас самих в разряд **«превращающихся в Других»**. Происходит этот переход с учетом желаний социального

⁴ О том, как дает о себе знать эта тема в текстах научных, публицистических и художественных, см.: [Сыродеева А. А., 2021].

⁵ Об оправданности соотнесения проблемы инаковости, друговости со своеобразием исторического контекста, в котором пребывает наш современник, свидетельствует в том числе специальный выпуск «Темпоральный поворот и реполитизация истории» журнала «Логос» (Т. 31. № 4. 2021), посвященный междисциплинарному осмыслению и концептуализации истории. Хотя в составивших номер статьях тема друговости не вынесена на первый план, она отчетливо звучит в целом их ряде (см., в частности: [Олейников А., 2021, с. 13–14; Лоренц К., 2021, с. 37; Бевернаж Б., 2021, с. 66–68, 70, 75–76, 79]), будучи сплетена с такими дискуссионными сюжетами, как множественность, слоистость временных режимов; относительность границ между прошлым, настоящим и будущим; широкое понимание настоящего в презентизме и др.

субъекта или наперекор им — отдельный вопрос, на котором имеет смысл остановиться более подробно далее.

Здесь же уместно привести еще одно замечание Е. Петровской. Полагая, что кино — сфера, выразительно отражающая тенденции современной эпохи, философ при анализе творчества одного из знаковых российских кинематографистов⁶ отмечает: «Для Балабанова другой не есть некий равный самому себе предмет, пусть и одушевленный, который противостоит наблюдателю, занимающему удобную и безопасную позицию. Другой, напротив, создается силами, которые его ежесекундно трансформируют. <...> его [Балабанова] интересует то, что в каждое мгновение ставит под вопрос любую идентичность, что не перестает ее подтачивать и изменять. Это и есть другой» [Петровская Е., 2019, с. 224–225].

Итак, Другой и многое, что с ним связано, неотделимо от динамики, изменения.

II

Сфокусированность на всевозможных процессах, а иногда даже некоторая зачарованность ими, характерна для исторических интервалов с высокой скоростью и большой глубиной трансформаций. Из числа недавних к таким временным промежуткам относят в России годы перестройки, а в западном мире — 11 сентября 2001 г. и последовавший за этим период. В том и другом случае наблюдались события взрывной ломки картины мира. Как следствие, у различных по размерам социальных субъектов происходила стремительная и радикальная смена векторов внутри как бытийных приоритетов, так и ментальных установок. Однако и в менее турбулентные периоды современной истории можно наблюдать вытеснение «классического» свойства повседневности — постепенное течение процесса. Более того, под влиянием информационно-виртуальных факторов ощутимо возрастание процессуальной плотности, наслаивание нескольких процессов друг на друга. Такая тенденция способствует возведению изменения в математическую степень, ибо оно совершается в ходе не какого-то одного процесса, но также при их взаимовлиянии.

Отдельные аспекты того, как «возгоняется» механизм изменения, способствуя росту друговости внутри процессуальной многослойности, какими подсказками при этом одаривает современника и последующие поколения, выразительно демонстрирует фильм «Кто победил тебя никто», снятый Любовью Аркус к юбилею Аллы Демидовой⁷. Своей документально-художественной работой, освещающей путь творческой личности сквозь исторические периоды, начиная с советской оттепели, режиссер подводит зрителя к мысли, что осознание факта «склейки» нескольких социальных процессов не только учит жить с изменениями, но, кроме того, способствует большей социальной терпимости.

⁶ См., в частности: Почему Алексей Балабанов все еще главный российский режиссер // Кинопоиск. 9.07.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=VOAKxJqvW8Y> (дата обращения: 31.08.2022).

⁷ См.: «Кто победил тебя никто». Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=CoPzHV4ZvAY> (дата обращения: 31.08.2022).

Рискну утверждать, что такая работа стала возможна во многом ретроспективно, из нынешней высокоскоростной эпохи, и у столь чуткого ко времени и людям художника, как Любовь Аркус. В фильме немало напряжения межличностного и социального. Одним конкретные сюжеты могут быть близки, другим — не в полной мере. Но общий гуманистический смысл киноленты, думается, понятен и, хочется верить, созвучен многим.

Три процессуальных плана пронизывают фильм: траектория жизни актрисы Аллы Демидовой, история Театра на Таганке, ход съемок документального фильма Любовью Аркус. Во всех трех планах согероем Демидовой является изменение, то, как личностные и профессиональные принципы складываются, длятся сквозь жизненные преграды или вынужденно обрываются. Фактически это фильм о судьбах творческих людей, отчетливо сознающих свою друговость и неустанно работающих с ней. Языковая конструкция названия киноленты (трансформированная цитата из Э. Хемингуэя, в театральной постановке А. Васильевым повести «Старик и море» некогда играла Демидова) своей «пунктуационной» необычностью намекает на напряженную динамику и проблематизацию индивидуального пути, что меняет нас и вместе с тем позволяет оставаться собой.

С помощью перечисленных планов режиссер делает зрителя свидетелем ряда жизненных коллизий. Центральная для киноленты разворачивается в общесоциальном контексте. Демидова еще в детстве выбрала (частично не по своей воле) иную относительно общественных тенденций колено, позицию творчества по большей части одиночки, работая внутренне и охраняя собственную независимость. В значительной степени рубежным в разворачивании этой логики в фильме представлено возвращение Юрия Любимова из эмиграции на Таганку — в *свой* театр. Организационные «коррективы», привнесенные в жизнь труппы повидавшим мир Любимовым (его ждали прежним, а он вернулся иным), не оттолкнули актрису от «отца» театра. Хотя для ее внутренней позиции уже и раньше ближе оказываются творческие взгляды Андрея Тарковского, Анатолия Эфроса, Романа Виктюка, Анатолия Васильева. Ей было вполне привычно параллельное существование с некогда единой труппой. Тем не менее именно под воздействием драматичных событий в жизни Таганки Демидова принимает решение о выходе из многолетнего сценического русла. Актриса делает выбор в пользу «театра одного актера».

Другая коллизия — скорее межличностного свойства: попытка представителей двух поколений, в чем-то схожих, в чем-то разных (Демидовой и Аркус), сделать фильм-посвящение ушедшему из жизни близкому человеку, кинодраматургу Владимиру Валуцкому. Стремление реализовать эту задумку на деле превращается в достаточно мучительное, многолетнее мероприятие. Две истории отношений при плотном наложении заставляют реструктурировать прежние векторы творческой деятельности и взаимоподдержки, в частности, проживания потери душевно близкого друга. В унисон с этой «малой историей» межличностного отстаивания своей друговости в потоке бегущего, сужающего веер возможностей, времени звучат на протяжении фильма признания Вадима Гаевского об оценке последней постановки Эфроса, Киры

Муратовой — о ранимости Демидовой, Майи Туровской — о жесткости Любимова, на которую он подталкивал, признания Тарковского, Васильева, Демидовой о себе.

Данный фильм о том, как некогда сочетавшиеся, во многом содержательно перекликающиеся процессы в определенных обстоятельствах могут становиться фактически взаимным тормозом. В динамичный век вероятность подобного резко возрастает. Но этого не стоит пугаться. Скорее, стоит напоминать себе о хорошо знакомой многим аналогии: неустанно повторяющемся цикле межпоколенческих отношений, когда родители и дети двигаются вместе до определенного этапа, а затем наступает более или менее драматичное расхождение тех, кто вынужден по велению возраста выбирать разнонаправленные векторы пути. При этом чем раньше и отчетливее осознается специфика динамики личной и Другого, тем легче удастся сосуществовать и понимать друг друга меняющимся и разноустремленным близким людям.

Динамичные тенденции внутри многослойных социальных процессов приближают к нам таких Других, о которых прежде было трудно знать, а путь к некоторым из них был долгим. Одновременно привычные прежде Другие могут стать почти оковами. При том, что наша повседневность в новых реалиях оказывается организована несколько иным образом, этические принципы не перестают работать, а человеческая поддержка приходит с непривычной, неожиданной, стороны. Ближний и дальний Другие могут меняться местами или появляются новые лица, но как таковой Другой не уходит из нашей жизни. Скорее, мы прирастаем опытом взаимодействия с разными Другими. Многослойная процессуальная действительность подталкивает к осознанию того факта, что живем мы среди не статичных, а динамичных Других, и сами принадлежим к их числу. Приходим мы к подобному пониманию, всматриваясь в Других, как это делали, в частности, Муратова и Тарковский в документальных кадрах, кратких, трепещущих, ускользающих в бегущем времени, некогда, надо полагать, пронзивших Аркус и бережно переданных ею нам.

III

Обсуждая отдельные аспекты онтологии друговости, не стоит забывать, что круг общественных процессов, в которых реально принимает участие конкретный социальный субъект, ограничен. Тем не менее нередко нас втягивают в события косвенно, без уведомления, пусть и всего лишь в качестве пассивных «наблюдателей». Как оказывается, даже «ненавязчивое рекрутирование» бесследно не проходит, спустя время уже по другому поводу некогда периферийная включенность дает о себе знать в пространстве совсем иных отношений. Воздействие недооцененной чужой логики, смысла привнесенных извне «вирусов сознания» распространяется по часто невидимым капиллярам и подталкивает на схожие роли уже внутри нового социального поля взаимодействия. Будучи меняющимся субъектом, пребывающим в плотных слоях социальных процессов, каким образом сохранять за собой право на социальный выбор внутри динамики, привносимой разными социальными акторами?

Как известно, Другие могут восприниматься в качестве друзей, а могут считаться врагами. Между этими «чистыми» вариантами разворачивается множество отношений и взаимодействий, которые так или иначе сопутствуют нашему личному становлению другим⁸.

С Другим-другом есть желание устанавливать контакты, ему предоставляют возможность быть более или менее равноправным участником тех реалий, среди которых живем сами. В этом случае каждый берет на себя труд делиться субъектной ролью, проблематизируя и окружающих, и самого себя. Такова позиция космополитов, граждан мира: она предполагает не высокомерное всезнание, но сочетает веру в себя со стремлением прирастать опытом Других и достойно откликаться на такой опыт. Подобной логикой руководствуется в том числе Любовь Аркус в еще одном своем проекте, получившем воплощение в художественно-документальном фильме «Антон тут рядом»⁹, и, что также важно, в создании и работе одноименного фонда. Названием организации, под которым она регистрируется в бюрократических документах, стала многократно повторяющаяся фраза о себе (когда просматривались фотографии в семейном альбоме) юноши с диагнозом «аутизм». В ходе работы над этим фильмом, как и в проекте про Аллу Демидову, Любовь Аркус не знала заранее, каким будет его окончание, она была готова к изменениям и в окружающей действительности, и в людях, с которыми приходилось взаимодействовать, и в самой себе.

Иного рода является позиция опасливости и испуга, за которыми нередко скрываются слабости и желание оправдать свои проблемы поступками Других, «изобретением» угроз, исходящих с их стороны. Здесь бушуют расколы по разным основаниям, войны на всевозможных полях сражений. Нечто подобное можно наблюдать весной и летом 2022 г. (чему предшествовала длительная идеолого-пропагандистская работа): конструирование Других-врагов на уровне воображения и подыскивание на данную роль из числа окружающих.

Мало кто является столь наивным и непрактичным, чтобы утверждать, что все окружающие нас Другие — исключительно друзья, которым чуждо преследование собственных, нередко корыстных, целей. Но, приняв это, как не дать затянуть себя на полюс, где правит представление о преобладании свирепствующих Других-врагов? Куда оправданнее и с моральной, и с практической точки зрения серединные установки, когда предполагается и ценится взаимодействие с самыми разными людьми по разным поводам (конкуренция, совместное дело, жизнь по соседству), а мир, населенный в большинстве своем Другими-друзьями, воспринимается желанной перспективой. В этом случае людей объединяет ценность человеческой жизни, отмена смертной казни, мирное сосуществование, движение навстречу пониманию друг друга, сложная картина мира,

⁸ Не в последнюю очередь происходит это в контексте периодических общественных сдвигов в осмыслении социальной неоднородности, различий, многообразия. Детальный анализ истории повторяющихся «колебаний» в подходе к такому кластеру социальных феноменов в течение последнего столетия под влиянием политических и экономических факторов дан в статье Владимира Малахова «Использование различий» [Малахов В., 2021].

⁹ «Антон тут рядом» (фильм) // Кинокомпания «СТВ». 16.11.2016. Электронный ресурс: https://www.youtube.com/watch?v=CS_NUJt-NS0 (дата обращения: 31.08.2022).

компромиссы, реформы... Такой взгляд вполне согласуется с потенциальными тенденциями современности, пребывающей в динамике и этно-культурно-демографической, и рыночной. Он работает на стабильность динамического типа, ибо подразумевает несколько точек опоры.

Призна́емся, полюс Других-друзей труднодостижим, в том числе по причине разночтений понятий «дружба» и «друзья». Скорее это ориентир душевных и духовных устремлений, как евангельская любовь. Тем не менее последние события в центре Европы показали, сколь реально и легко можно оказаться на полюсе войны. Туда проваливаешься быстро, а выбраться оказывается сложно, долго, с большими потерями, в том числе в собственном самосознании. Этого направления стоит всячески избегать, напоминая себе о важности различения реального Другого и воображаемого, фантомного. Первый страдает непосредственно в конкретный момент времени от потери близких, дома, главное — жизни, и помощь требуется ему прежде, чем будет заявлено об опасностях возможных, воображаемых, предложено их общественное обсуждение, осмысление.

Сторонники противостоящих мировоззренческих лагерей имеют свойство приватизировать словарь взаимодействия, смыслов и ценностей, придают ему свой одноцветный, жесткий смысл, вбивают клинья между движущейся, живой, взаимооткрытой друговостью. В определенном смысле происходит манипулирование линзами: разработка и осуществление соответствующей «операции», равно как и ее критика, «разоблачение» — приемы, применяемые каждой из сторон. Как оказывается, дело далеко не только в степени безукоризненности конкретной позиции, ее непричастности к практикам оптических и моральных искажений в отношении потенциальной армии сторонников, а и в том, как можно и стоит каждому оставаться собой, не быть ведомым.

В этом смысле важно иметь перед глазами описанный континуум¹⁰, чтобы отдавать себе отчет в возможностях, которыми обладаем сами, и вариантах, которые способны являть нам Другие. В противном случае есть опасность, что мы настроим себя на встречу с Другим в мировоззренческой точке-состоянии, которое он давно или некоторое время назад покинул. И, соответственно, шанс на взаимопонимание будет утрачен.

IV

Если воспринимать друговость как следствие, в том числе общественных процессов, логичен вопрос о характере социального контекста, где происходит ее формирование, кристаллизация. Очевидно, что социальная среда, способствующая инаковости, в свою очередь не остается чуждой изменениям. Внутри данной широкой темы хочется обратить внимание на аспект, представляющийся принципиальным для

¹⁰ В рамках постструктуралистской традиции преодоления ограничений бинарных оппозиций о гносеологической и социально-политической продуктивности работы с континуумом, в частности, см.: Рубцов А. Нарцисс в броне. Психоидеология «грандиозного Я» в политике и власти [Рубцов А. В., 2020].

современной России. Дело в том, что интеграционные процессы (а эмпатию отличает именно такого рода устремленность), которым принадлежит немалая роль в определении характера социальной среды, в последнее время внутри российских реалий трактуются сравнительно узко.

На общегосударственном уровне наблюдается упомянутая выше геополитическая злопамятность, укоренившаяся внешнеполитическая обиженность, перерастающая во враждебно-воинственную установку. Соответственно, собирание коллективного «мы» декларируется как консолидация против врага внешнего и (или) внутреннего. К весне 2022 г. российский двуглавый орел запретил себе смотреть на Запад. Параллельно в публичном пространстве были и сохраняются опасения, связанные с тем, что определенного рода интегративные тенденции представляют угрозу для свободы, социальной субъектности. Таким образом, разрыв общественных связей дает о себе знать и среди оппозиционно настроенных слоев населения, интеллигенции, академических кругов, фигурируя, например, в форме бескомпромиссности (наряду с растерянностью, эскапизмом, социальной апатией и пр.). Следствием столь разных, но однонаправленных по своему вектору типов мировоззренческих позиций стал рост в обществе дезинтеграционных установок; социологи все отчетливее фиксируют общественную атомизацию¹¹.

В нынешней России без труда можно наблюдать конструирование образа Другого как опасности. Социальные субъекты, создающие такие воображаемые построения, считают себя объектом угроз со стороны Другого. Эмпатия — по сути своей установка на отказ от подобного типа конструктов, и как неоправданных, и как негуманных. Однако возникает вопрос, как быть, если те или иные социальные субъекты, добровольно и осознанно рядясь в одежды, принимая роль воинственных Других, ориентированы на действия, угрожающие окружающим? Остается ли в этом случае возможность для широко понимаемой социальной интеграции?

В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что отсутствие общенациональной идеи последние 30 лет не служило тормозом для российского общества. Работали идеи, цели среднего уровня, которые, при всем критическом к ним отношении, способствовали (в мировоззренческом плане) многовекторному развитию страны, в то время как скоропалительно сконструированная интеграционная идея очевидным образом заводит страну в пространство устрашающей неопределенности (в экономическом, социальном, политическом аспектах).

30-летний опыт России — один из аргументов в пользу тезиса о том, что разнообразие и интеграция не противоречат и не представляют угрозы друг другу. Скорее, опасность кроется в упрощенном понимании отношений между ними, равно как и каждого из элементов этой «связки». Страх утраты социальной специфичности при интеграционных тенденциях свидетельствует о не в полной мере отрефлексированной

¹¹ См., в частности: Атомизированная бомба. Социальная разобщенность российского общества страшнее ядерной войны. Интервью Сергея Мостовщикова с Григорием Юдиным // Новая газета. 16.03.2022. Электронный ресурс: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/atomizirovannaia-bomba> (дата обращения: 31.08.2022).

идентичности. В свою очередь интеграция плодотворна, когда надстраивается над динамичным многообразием, помогает социальным субъектам сосуществовать и создавать то, что подпитывает ее саму. Слова Ханны Арендт — в поддержку подобных усилий: «Публичное пространство, подобно общему нам миру, собирает людей и одновременно препятствует тому, чтобы мы, так сказать, спотыкались друг о друга». И далее: «Что делает взаимоотношения в массовом обществе таким труднопереносимыми для всех участников, заключается по существу, во всяком случае прежде всего, не в самой по себе массовости; дело скорее в том, что мир тут утратил свою **силу собирания, т. е. разделения и связывания**» (выделено мной. — А. С.) [Арендт Х., 2017, с. 69].

При обсуждении вопроса об основаниях интеграции эффективным представляется ее осуществление не через отношение к Другому как потенциальному врагу (воображаемому или реальному, внешнему или внутреннему), а через выбор, квалификацию и последующее принятие/отказ от конкретного действия. Соответственно, в качестве объекта исключения выступают не люди, а действия¹². Человек и его жизнь — хрупки, временны, изменчивы. А кодекс поведения, действий воспроизводится, длится, имеет последствия, перенимается. В ходе российско-украинского конфликта 2022 г. неоднократно поднималась тема, что опасны не произведения искусства (фильмы, песни, книги) и их создатели (ибо и произведения, и авторские интенции сложны и многозначны), а то, какие действия (обман, пропаганда, обоснование содеянного, взаимопонимание, постройка мостов, сохранение культурных смыслов и пр.) с их помощью реализуют. Наряду с неоднократно упоминавшимися в общественных дискуссиях фильмами Алексея Балабанова «Брат» и «Брат 2», песнями Юрия Шевчука, которые, соответственно, смотрят и поют представители разных сторон конфликта, заслуживает внимания тезис Дмитрия Крымова о роли действия. По мнению режиссера, А. С. Пушкин на протяжении жизни научился не обращать внимания, игнорировать, высмеивать критику недоброжелателей; однако когда поэт стал слишком серьезно к ней относиться, то оказался уязвим, потерял внутреннюю защиту своей друговости от «врагов»¹³. В этом случае отказ от действия стал смертельной опасностью. Конкретные поступки определяют красную черту между жизнью и смертью, соответственно, между тем, что допустимо в человеческом смысле, а что — нет. Каждый в большей или меньшей мере заслуживает эмпатии, исключению же стоит подвергать действия, ибо они имеют свойство тиражироваться, воспроизводиться, складываться в делящуюся причинно-следственную цепь и широкую по масштабам сеть. Тем более в столь динамичном и взаимосвязанном мире, каким является нынешний.

¹² Ныне с разных флангов российского политического спектра в качестве актуальных звучат «программы» общественной интеграции. В частности, с разрывом в шесть месяцев о важности консолидации, но на существенно разных основаниях, по-разному оперируя принципом социального исключения, заявлено в связи с началом СВО и в ответ на теракт в Подмосковье (См.: Ирина Прохорова: «Можно закрыть границы, но запретить думать невозможно» // «Скажи Гордеевой». 15.03.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=rTwrqwa0f4> (дата обращения: 31.08.2022); Черных А. «С кровью наших мучеников мы становимся сильнее». В Москве простились с Дарьей Дугиной // Коммерсант. 23.08.2022. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/5525419> (дата обращения: 31.08.2022)).

¹³ «В падении тоже надо думать и делать». Интервью Дмитрия Крымова // Радио Долин. 4.07.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=u2jWkYW9IyE> (дата обращения: 31.08.2022).

Литература

1. «В падении тоже надо думать и делать». Интервью Дмитрия Крымова // Радио Долин. 4.07.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=u2jWkYW9IyE> (дата обращения: 31.08.2022).
2. «Антон тут рядом» (фильм) // Кинокомпания «СТВ». 16.11.2016. Электронный ресурс: https://www.youtube.com/watch?v=CS_NUJt-NS0 (дата обращения: 31.08.2022).
3. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. — 416 с.
4. Атомизированная бомба. Социальная разобщенность российского общества страшнее ядерной войны. Интервью Сергея Мостовщикова с Григорием Юдиным // Новая газета. 16.03.2022. Электронный ресурс: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/atomizirovannaia-bomba> (дата обращения: 31.08.2022).
5. Бевернаж Б. «Прошедшее прошлого»: некоторые размышления о политике историзации и кризисе исторического прошлого // Логос. — 2021. Т. 31. № 4. — С. 65–94.
6. Ирина Прохорова: «Можно закрыть границы, но запретить думать невозможно» // «Скажи Гордеевой». 15.03.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=rTwrqwa0f4> (дата обращения: 31.08.2022).
7. «Кто победил тебя никто» (фильм). Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=CoPzHV4ZvAY> (дата обращения: 31.08.2022).
8. Лоренц К. Вне времени? Критические размышления о презентизме Франсуа Артога // Логос. — 2021. Т. 31. № 4. — С. 31–64.
9. Малахов В. Использование различий // Логос. — 2021. Т. 31. № 5. — С. 1–26.
10. Олейников А. Время истории // Логос. — 2021. Т. 31. № 4. — С. 5–30.
11. Олейников А. Современность несовременного // Логос. — 2021. Т. 31. № 4. — С. 1–4.
12. Петровская Е. Возмущение знака. Культура против трансценденции. — М.: Common place, 2019. — 288 с.
13. Почему Алексей Балабанов все еще главный российский режиссер // Кинопоиск. 9.07.2022. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=VOAKxJqvW8Y> (дата обращения: 31.08.2022).
14. Рубцов А. Нарцисс в броне. Психоидеология «грандиозного Я» в политике и власти. — М.: Прогресс-Традиция, 2020. — 816 с.
15. Сыродеева. А. А. Социальная эклектика. — М.: Наука – Вост. лит., 2021. — 142 с.

16. Урри Дж. Как выглядит будущее? — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2018. — 320 с.

17. Черных А. «С кровью наших мучеников мы становимся сильнее». В Москве простились с Дарьей Дугиной // Коммерсант. 23.08.2022. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/5525419> (дата обращения: 31.08.2022).

References

1. “V padenii tozhe nado dumat' i delat'”. *Interv'yu Dmitriya Krymova* [“In the fall, too, you have to think and act”. Interview with Dmitry Krymov]. Radio Dolin. 4.07.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u2jWkYW9IyE>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)

2. “Anton tut ryadom” (*fil'm*) [Anton’s Right Here (Film)]. Film Company “CTB”. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CS_NUJt-NS0, accessed on 31.08.2022]. (In Russian and English.)

3. Arendt H. *Vita Activa, ili O deyatel'noi zhizni* [Vita Activa, or About Active Life / The Human Condition], trans. from Germ. and Engl. by V. V. Bibikhin, 2-nd ed. Moscow: Ad Marginem Press, 2017. 416 p. (In Russian.)

4. *Atomizirovannaya bomba. Sotsial'naya razobshchennost' rossiiskogo obshchestva strashnee yadernoi voyny. Interv'yu Sergeya Mostovshchikova s Grigoriem Yudinym* [Atomized Bomb. The social disunity of Russian society is worse than a nuclear war. Sergey Mostovshchikov's interview with Grigory Yudin]. *Novaya Gazeta*. 16.03.2022. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/atomizirovannaia-bomba>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)

5. Bevernage B. “Proshedshet' proshlogo”: *nekotorye razmyshleniya o politike istorizatsii i krizise istoricheskogo proshlogo* [The Pastness of the Past: some reflections on the politics of historicization and the crisis of the historicist pastness]. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 65–94. (In Russian.)

6. Chernykh A. “S krov'yu nashikh muchenikov my stanovimsya sil'nee”. *V Moskve prostilis' s Dar'ei Duginoi* [“With the Blood of Our Martyrs, We Become Stronger”. In Moscow, they said goodbye to Daria Dugina]. *Commersant*, 23.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5525419>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)

7. *Irina Prokhorova: “Mozhno zakryt' granitsy, no zapretit' dumat' nevozmozhno”* [Irina Prokhorova: “It is possible to close the borders, but it is impossible to prohibit thinking”]. “Skazhi Gordeevoi”. 15.03.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rTwrqwa0f4>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)

8. “Kto pobedil tebya nikto” (*fil'm*) [Who Beat You No One (film)]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CoPzHV4ZvAY>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)

9. Lorenz C. *Vne vremeni? Kriticheskie razmyshleniya o prezentizme Fransua Artoga* [Out of Time? Some critical reflections on François Hartog's presentism]. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 31–64. (In Russian.)

10. Malakhov V. *Ispol'zovanie razlichii* [The Use of Differences]. *Logos*, 2021, vol. 31, no. 5, pp. 1–26. (In Russian.)

11. Oleynikov A. *Sovremennost' nesovremennogo* [Modernity of the Non-Modern]. Logos, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 1–4. (In Russian.)
12. Oleynikov A. *Vremya istorii* [History's Time]. Logos, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 5–30. (In Russian.)
13. Petrovsky H. *Vozmushchenie znaka. Kul'tura protiv transtsendentsii* [Disturbance of the Sign, or, Culture Against Transcendence]. Moscow: Common Place, 2019, 288 p. (In Russian.)
14. *Pochemu Aleksei Balabanov vse eshche glavnyi rossiiskii rezhisser* [Why Alexei Balabanov Is Still the Main Russian Film Director]. Kinopoisk, 9.07.2022. URL: [<https://www.youtube.com/watch?v=VOAKxJqvW8Y>, accessed on 31.08.2022]. (In Russian.)
15. Rubtsov A. *Nartsiss v brone. Psikhoidologiya "grandioznogo Ya" v politike i vlasti* [Narcissus in Armor. Psycho-ideology of the "grandiose self" in politics and power]. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2020. 816 p. (In Russian.)
16. Syrodeeva A. A. *Sotsial'naya ehklektika* [Social Eclecticism]. Moscow: Nauka — Vost. Lit., 2021. 142 p. (In Russian.)
17. Urry J. *Kak vyglyadit budushchee?* [What Is the Future?]. Moscow: "Delo" RANEPa Publ., 2018. 320 p. (In Russian.)

Other, Change, Time

Syrodeeva A. A.,
Ph.D. in Philosophy,
Institute of Philosophy,
h.puck@mail.ru

Abstract: The theme of the Other remains relevant for both researchers and ordinary people. In the current world of information, characterized by increased social variability, the dynamics of becoming different (which is present in the life of any social subject) is regarded by author as an additional argument in favor of an empathic approach to the Other. Comprehension of one's own internal searches and various social relations is inscribed in the multi-layered social dynamics determined by various actors and their conceptualization (including ideological) of what is happening in the running time. The correlation of the problem of the Other with the theme of change in time is fruitful both ethically, psychologically, and politically, because it is consistent with the request for social integration both within certain groups and on a global scale. The grounds for integration largely determine its character. The shift in the public focus of evaluation, criticism (up to prohibition) from the social actor to his/her specific actions is justified by the democratic tendency in operating with the principle of social exclusion.

Keywords: Other, otherness, dynamics, change, time, history, information flows, integrative processes, empathy, diversity.